

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ**

В серии
«Звезды научной фантастики»
вышли:

Питер Уоттс. *Ложная слепота*
Питер Уоттс. *Эхопраксия*
Питер Уоттс. *По ту сторону рифта*
Йен Макдональд. *Бразилья*
Адам Робертс. *Стеклянный Джек*
Дэниэл Суарез. *Поток*
Грег Иган. *Город перестановок*
Джеймс Камбиас. *Темное море*
Сборник «*Край бесконечности*»
Тед Косматка. *Мерцающие*
Йен Макдональд. *Новая Луна*
Роберт Чарльз Уилсон. *Хронолиты*
Сборник «*Голос Лема*»
Ричард Морган. *Видоизмененный углерод*
Ричард Морган. *Черный человек*
Питер Уоттс. *Морские звезды*

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

ЙЕН МАКДОНАЛЬД

ВОЛЧЬЯ ЛУНА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4 Вел)
М15

Серия «Звезды научной фантастики»

Ian McDonald
LUNA: WOLF MOON

First published by Gollancz London.

Печатается с разрешения издательства Orion
при содействии литературного агентства Синописис

Перевод с английского: *Наталья Осояну*
В оформлении обложки использована иллюстрация
Михаила Емельянова
Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Макдональд, Йен

М15

Волчья Луна / Йен Макдональд.— Москва: Издательство АСТ, 2018.— 541, [2] с.— (Звезды научной фантастики).

ISBN 978-5-17-099684-1

Луна может убить. Луна может принести целое состояние. На Луне всем заправляют пять Драконов, пять корпораций, власть которых абсолютна. Так было раньше. Но теперь все изменилось. Пятый Дракон пал, его богатства делят между собой победители. Рухнул годами выстраиваемый порядок, рвутся былые связи, и в новой реальности даже самые опытные политики и интриганы начинают допускать ошибки. А Луна не прощает ошибок. А еще не прощает самодовольства. Ведь тот, кому нечего терять, тот, кто выжил после падения «Корта Элиу», не остановится ни перед чем, чтобы отомстить и вернуть былую мощь Пятого Дракона. И ради этого предпримет самоубийственное и невозможное путешествие — вернется на Землю, где тем, кто родился на Луне, жить нельзя. Драконы еще не знают, что их политические интриги, непрочные союзы и далеко идущие планы скоро померкнут перед лицом настоящей войны.

Copyright © 2017 by Ian McDonald
© Наталья Осояну, перевод, 2018
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Названия месяцев для «Фермерского альманаха»
заимствованы у коренных жителей территории,
которая в настоящее время представляет собой
северо-восток Соединенных Штатов.

«Волчья Луна» — это январь, на протяжении
которого волки воют от голода и бедствий;
месяц самого сильного холода
и самой непроглядной тьмы

После падения: Овен 2103

— Унесите меня на Землю,¹ — сказал Лукас Корта. Команда отстегнула его от капсулы «лунной петли» и затащила в шлюз страдающим от недостатка кислорода, гипотермией и обезвоживания.

— Вы на борту циклера ВТО «Святые Петр и Павел», сеньор Корта, — сказала администратор шлюза, закрывая герметические двери.

— Убежище, — прошептал Лукас Корта, и его вырвало. Он стойко продержался пять часов, пока капсула удалялась от гибнущей «Корта Элиу». Пять часов, на протяжении которых направленные удары уничтожали его промышленные комплексы, расположенные посреди лунных морей, боевые программы замораживали его финансы, рубаки Маккензи потрошили его город. Его братья размахивали ножами, защищая дом Корта, а он бежал, через Море Изобилия, вверх и прочь от Луны.

---

¹ Отсылка к известной песне, джазовому стандарту «Fly me to the Moon» — «Унеси меня на Луну» (1954 г.). — *Здесь и далее прим. перевод.*

«Спаси компанию,— сказал Карлиньос.— У тебя есть план?»

«У меня всегда есть план».

Пять часов он кувыркался, улетаая прочь от разрушения «Корта Элиу», словно осколок взрыва. А потом чьи-то руки ему помогли, кто-то обратился к нему с теплотой, вокруг оказался плотный корабль — настоящий корабль, а не пузырь из алюминия и пластика,— натянутые ремни мышц ослабли, и его стошнило. Подступили докеры ВТО с портативными вакуумными очистителями.

— Будет лучше, если вы расположитесь вот так, сеньор Корта,— сказала администратор шлюза. Она укутала плечи Лукаса одеялом из фольги, а остальные перевернули его стоймя и, маневрируя, завели в лифт.— Мы очень скоро вернем вас в лунную гравитацию.

Лукас почувствовал, как лифт начал двигаться и порожденная вращением циклера сила тяжести вцепилась в его ноги. «Земля»,— попытался проговорить он. Кровь задушила слова. Лопнувшие альвеолы хлопкотали в груди. Он вдохнул вакуум там, в Море Спокойствия, когда Аманда Сунь попыталась его убить. Он семь секунд провел на обнаженной поверхности Луны. Без костюма. Без воздуха. Выдохнуть. Таково первое правило лунных бегунов. Опустошить легкие. Он забыл, забыл про все, исключая воздушный шлюз станции «лунной петли» впереди себя. Его легкие повреждены. Он стал лунным бегуном. Мог бы получить булавку: Дона Луна, лицо наполовину черное, наполовину — белый череп. Лукас Корта рассмеялся. На миг он подумал, что захлебнется. Кровавая мокрота

пролилась на пол лифта. Надо было четче проговаривать слова. Эти воронцовские женщины должны понять.

— Отведите меня туда, где земная сила тяжести,— сказал он.

— Сеньор Корта...— начала администратор шлюза.

— Я хочу отправиться на Землю,— сказал Лукас Корта.— Мне надо отправиться на Землю.

* * *

Он лежал на диагностической кровати медцентра в одних трусах-боксерах. Он всегда питал отвращение к боксерам. Нелепость и ребячество. Он отказывался их носить, даже когда они были в моде, а они были, поскольку на Луне одна мода сменяет другую. Кожа была бы лучше. Он бы с достоинством носил свою наготу.

Женщина стояла у изножья диагностической кровати. Сенсорные руки и инжекторы окружали ее, словно божество. Белая, средних лет, уставшая. Она всем тут заправляла.

— Я Галина Ивановна Воликова,— сказала эта женщина.— Я буду вашим личным врачом.

— Я Лукас Корта,— прокаркал Лукас.

Правый глаз доктора Воликовой замерцал: она считывала информацию с медицинского интерфейса.

— Сжатое легкое. Многоочаговое мозговое микрокровоотечение — вы были, по всей вероятности, в десяти минутах от смертельной церебральной гематомы. Повреждение роговицы, внутреннее кровоотечение в обоих глазных яблоках, разорванные альвеолы.

И пробитая барабанная перепонка. С ней я разобралась.

На губах женщины мелькнула напряженная улыбка, выражавшая мрачное веселье, и Лукас понял: они сработаются.

— Как долго...— прошипел он. В левом легком заскрежетало битое стекло.

— По меньшей мере одна орбита, прежде чем я вас отсюда выпущу,— сказала доктор Воликова.— И не пытайтесь говорить.

Орбита: двадцать восемь дней. Мальчиком Лукас изучал физику циклеров; умные орбиты с минимальной затратой энергии, которые они описывали вокруг Луны, дважды сближаясь, а потом возвращаясь к лику Земли, словно выпущенные из катапульты снаряды. Процесс назывался орбитой с переворотом. Лукас не понимал математику, но это было частью бизнеса «Корта Элиу», так что ему пришлось изучить принципы, если не детали. Петли вокруг Луны и Земли — те сами описывали круги вокруг Солнца, а Солнце и его миры на протяжении четверти миллиарда лет танцевали вокруг центра галактики. Все двигалось. Все было частью великого танца.

Новый голос, новая фигура в изножье кровати — ниже и мускулистее, чем доктор Воликова.

— Он может меня слышать? — Женский голос, ясный и мелодичный.

— Может.

— И говорить,— проскрежетал Лукас.

Вторая женщина шагнула на свет. Капитана Валентину Валерьевну Воронцову знали в двух мирах, но она официально представилась Лукасу Корте.

— Добро пожаловать на борт «Святых Петра и Павла», сеньор Корта.

Капитан Валентина была крепкого телосложения, приземистой; земные мышцы, русские скулы, казахские глаза. В двух мирах знали и то, что ее сестра-близнец Екатерина была капитаном «Богоматери Казанской». Они были легендарными женщинами, эти капитанши Воронцовы. Первая легенда заключалась в том, что они были идентичными зародышами, выношенными разными суррогатными матерями при несопоставимой силе тяжести. Одна родилась в космосе, другая — на земле. Второй живучий миф заключался в том, что они обладали врожденной телепатией, глубинной особенностью, превосходящей любой вид коммуникации и действующей на любом расстоянии. Какая-то квантовая магия. Согласно третьему мифу, они регулярно обменивались командованием двумя циклерами ВТО. Из всех легенд о капитанах-близнецах Лукас Корта верил только этой. Врагов нужно держать в недоумении.

— Я так понимаю, вас еще не проинформировали о ситуации на Луне, — сказала капитан Валентина.

— Я готов.

— Не думаю. Лукас, у меня для вас новости, худшие из возможных. Все, что вы знали, утеряно. Ваш брат Карлиньос убит во время обороны Жуан-ди-Деуса. Боа-Виста уничтожен. Рафаэл умер во время разгерметизации.

Пять часов, одинокое путешествие по промежуточной орбите «лунной петли», стена капсулы плятятся в ответ: воображение Лукаса побывало в темных местах. Он видел свою семью мертвой, свой город —

разрушенным, свою империю — сокрушенной. Он ожидал от Валентины Воронцовой этих новостей, но все же удар оказался тяжелым и опустошительным, как вакуум.

— Разгерметизация?

— Вам лучше не разговаривать, сеньор Корта,— сказала доктор Воликова.

— Рубаки «Маккензи Металз» взорвали поверхностный шлюз,— объяснила капитан Валентина.— Рафаэл доставил всех в убежище. Мы считаем, он проверял, не отстал ли кто-то, когда обиталище разгерметизировалось.

— Это в его духе. Благородно и глупо. Луна? Робсон?

— Асамоа спасли выживших и доставили в Тве. Брайс Маккензи уже обратился в Суд Клавия с иском об официальном усыновлении Робсона.

— Лукасинью?

Теперь его чувства оцепенели, а тело находилось под достаточным контролем, чтобы произнести имя, которое он хотел прокричать в первую очередь. Если Лукасинью мертв, он встанет с этой постели и выйдет из воздушного шлюза.

— Он в безопасности в Тве.

— Мы всегда доверяли Асамоа.— Осознание того, что Лукасинью ничего не угрожает, было радостью, жаркой, как солнце: гелий при теплоте плавления.

— Телохранительница Ариэль помогла ей сбежать в Байрру-Алту. Она скрывается. Как и ваш брат Вагнер. Стая Меридиана приютила его.

— Волк и калека,— прошептал Лукас.— А компания?

— Роберт Маккензи уже ассимилирует инфраструктуру «Корта Элиу». Он разослал контракты вашим бывшим работникам.

— Они будут идиотами, если не согласятся.

— Они соглашаются. Он объявил о новом дочернем предприятии: «Маккензи Фьюзибл». Генеральным директором назначил своего внучатого племянника Юрия Маккензи.

— Австралийцы после второй-третьей все на одно лицо.— Лукас издал смешок, низкий и полный крови, повеселев от собственной мрачной шутки. Шутить — это как бросать пыль в лицо превосходящего противника.— Вы знаете, что это были Суни. Они натравили нас друг на друга.

— Сеньор Корта,— снова проговорила доктор Воликова.

— Они заставили нас с наслаждением резать друг другу глотки. Они планируют на десятилетия, эти Суни.

— «Тайян» приступил к исполнению ряда опционов на экваториальную недвижимость,— сообщила капитан Валентина.

— Они собираются превратить весь экваториальный пояс в солнечную электростанцию,— со свистом проговорил Лукас. Кусочки его легких выходили наружу вместе с густой кровавой слизью. Он выкашлял свежую кровь. Машинные руки пришли в движение, промокая красное.

— Хватит, капитан,— сказала доктор Воликова.

Капитан Валентина собрала пальцы шепотью и опустила голову; поклонилась по-лунному, хоть и была женщиной с Земли.

— Мне жаль, Лукас.

— Помогите мне,— сказал Лукас Корта.

— ВТО «Космос» и ВТО «Земля» держатся на расстоянии от ВТО «Луна»,— сказала капитан Валентина.— У нас особое слабое место. Защита нашей электромагнитной катапульты в точке Лагранжа и наших пусковых установок на Земле превыше всего. На нас устремлены ревностные взгляды русских, китайцев и индусов.

Машинные руки опять задвигались. Лукас внезапно ощутил, как ему что-то впрыснули под правое ухо.

— Капитан, мне нужно, чтобы на Луне поверили в мою смерть.

Капитан и доктор, медленные и благоговейные руки медицинской системы — все расплылось и растаяло в белизне.

* * *

Он не смог определить момент, когда осознал музыку, но он выплыл в нее словно пловец, пересекавший мениск¹. Она окружила его, как воздух, как околуплодные воды, и ему было приятно лежать внутри нее, закрыв глаза, дышать, не чувствуя боли. Музыка была благородной, здоровой, упорядоченной. Какая-то разновидность джаза, решил Лукас. Не его музыка, не та музыка, которую он понимал или ценил, но он признавал ее логику, узоры, которые она рисовала во времени. Он долго лежал, пытаясь осознать одну лишь музыку.

---

¹ *Мениск* — термин из области гидростатики, обозначающий искривление свободной поверхности жидкости.

— Билл Эванс,— сказал женский голос.

Лукас Корта открыл глаза. Та же постель, те же медицинские боты, тот же расфокусированный мягкий свет. Все те же брэнчание системы кондиционирования и мощный гул, которые сообщают, что он находится на корабле, а не на планете или спутнике. Та же доктор промелькнула на краю его поля зрения.

— Я считывала вашу нейронную активность,— сказала доктор Воликова.— Вы хорошо реагируете на модальный джаз.

— Он мне понравился,— сказал Лукас.— Можете включать в любое время.

— Да что вы говорите? — отозвалась доктор Воликова, и Лукас опять расслышал в ее голосе веселое изумление.

— Как мои дела, доктор?

— Вы были без сознания сорок восемь часов. Я починила самые вопиющие повреждения.

— Спасибо, доктор,— сказал Лукас Корта. Он шевельнулся, чтобы приподняться на локтях. Внутри него что-то разорвалось, и доктор Воликова, тихо вскрикнув, ринулась к кровати. Она опустила Лукаса на податливую поверхность.

— Вам надо восстановиться, сеньор Корта.

— Мне надо работать, доктор. Я не могу оставаться здесь вечно. Мне надо отстроить свой бизнес, а ресурсы мои ограничены. И я должен отправиться на Землю.

— Вы родились на Луне. Для вас невозможно отправиться на Землю.

— Это не невозможно, доктор. Все куда проще. Это закончится смертью. Но все заканчивается смертью.

— Вам нельзя на Землю.

— Мне нельзя на Луну. Маккензи убьют меня. Я не могу остаться здесь. Гостеприимство Воронцовых не бесконечно. Окажите мне любезность, доктор. Вы специализируетесь на медицине в условиях небольшой силы тяжести. Гипотетически?..

Началась новая мелодия, стремительная и модальная. Пианино, бас-гитара, шепчущие барабаны. Такие малые силы. Такой мощный эффект.

— Гипотетически, при интенсивных тренировках и медицинской поддержке, рожденный на Луне человек может продержаться в земных условиях два месяца.

— Гипотетически, возможно ли четыре месяца?

— Для этого понадобятся многие месяцы физической подготовки.

— Сколько месяцев, доктор? Гипотетически?

Он увидел, как доктор Воликова пожала плечами, потом услышал тихий раздраженный вздох.

— По меньшей мере год. Четырнадцать, пятнадцать месяцев. Даже в этом случае шанс пережить старт будет не больше пятидесяти процентов.

Лукас Корта никогда не был азартным игроком. Он имел дело с несомненными фактами. В качестве вице-председателя «Корта Элиу» он договаривался о том, чтобы неясное превращалось в определенное. Теперь его осаждали прочные, как железо, факты, и оставалось надеяться лишь на то, что ставка окажется выигрышной.

— Тогда у меня есть план, доктор Воликова.